

О возвращении Цзян Байлин уже сообщили Линь Сюаню и Янь Сюэню. Линь Сюань, хотя эмоционально ещё не мог принять это, разумом уже смирился. Янь Сюэнь был более хладнокровен, лишь кивнул в знак понимания и ничего больше не сказал, что выглядело довольно отстранённо. Теперь, услышав о возвращении Цзян Байлин, оба они были удивлены и, приведя себя в порядок, спустились вниз в гостиницу.

Через некоторое время управляющий действительно привёл девушку, и это была не кто иная, как Цзян Байлин.

Линь Сюань и Янь Сюэнь молча смотрели на нее, не говоря ни слова. Цзян Байлин также молча смотрела на них. Гу Я первым нарушил тишину:

— Вернулась? А где карта сокровищ?

Цзян Байлин, казалось, с трудом сдерживала гнев, её глаза покраснели:

— Карту сокровищ украли.

Гу Я, поглаживая белый нефритовый перстень на руке, спокойно спросил:

— Украли? Кто?

Но Цзян Байлин в ярости ударила ладонью по столу и, указывая на Цигуань Яня, закричала:

— Кто украл? Это надо спросить у нашей госпожи усадьбы! Разве Цянь Додо не твой друг из мира боевых искусств? Почему она украла мою карту сокровищ?

Цигуань Янь, неожиданно оказавшись в центре внимания, удивлённо спросил:

— Додо? Зачем ей красть твою карту?

Цзян Байлин достала из-за пазухи свёрток, завёрнутый в платок, и развернула его, показав несколько медных монет:

— Зачем ей красть мою карту? Это ты должен спросить у госпожи усадьбы!

Цигуань Янь улыбнулся:

— Цзян-гуньян, ты ошибаешься. Я никогда не просил Додо красть твою карту.

Цзян Байлин усмехнулась:

— Ты не только заставил Цянь Додо украсть мою карту, но и тайно связался с Сун Янем, не так ли? Я нашла вашу переписку!

Она снова достала из кармана сложенное письмо и швырнула его на стол:

— Это письмо от Сун Яня к нему. Посмотрите сами.

Гу Я взял письмо и, развернув его, увидел, что оно начиналось с обращения «Янь», а в конце стояла подпись «Янь».

Цигуань Янь поднял брови, как бы выражая недоумение:

— Цзян-гуньян, если это переписка, то должны быть и мои письма к нему. Если есть только его письма ко мне, то я, пожалуй, невиновен.

Цзян Байлин громко засмеялась:

— Ты просто уверен, что я не найду твоих писем к нему. У меня их нет, но это письмо я перехватила, и в нём ясно говорится о ваших делах в Фуяне, о том, как ты и Дин Ци чуть не убили господина усадьбы, и хотя вы проиграли, это всё равно достойно похвалы.

Янь Сюэнь, не выдержав, нахмурился:

— В тот день, когда я пришёл с людьми, господин Янь держал господина усадьбы на руках и был готов заплакать от отчаяния. Если бы он действительно хотел убить господина усадьбы, то мог бы просто протолкнуть тот гвоздь ещё на два дюйма до моего прихода. Я видел своими глазами, что господин Янь не притворялся.

Цзян Байлин усмехнулась:

— Конечно, он боялся, что господин усадьбы умрёт. Если бы господин усадьбы умер, как бы мы передали ему карту сокровищ?

Янь Сюэнь спросил:

— Тогда почему он не просто договорился с Дин Ци и не убил господина усадьбы?

Цзян Байлин посмотрела на Янь Сюэня:

— Поэтому он и заставил Цянь Додо украсть мою карту.

Янь Сюэнь нахмурился:

— Если он уже заставил Цянь Додо украсть карту, то зачем ему бояться смерти господина усадьбы? Логика твоих слов противоречива, и в это трудно поверить.

Цигуань Янь улыбнулся:

— Тогда, Цзян-гуньян, скажи мне, зачем мне работать на Сун Яня?

Цзян Байлин, похоже, поняла, что её предыдущие слова были неубедительны, и, слегка прикусив губу, ответила:

— Потому что ты хочешь попасть в Гробницу Циляня. Одной карты сокровищ недостаточно, а Сун Янь — потомок Клана Цилянь, он знает, где находится гробница, и тебе приходится полагаться на него, чтобы работать на него.

Эти слова заставили всех присутствующих замереть.

Янь Сюэнь первым нарушил тишину:

— Это невозможно. После резни на Горе Цилянь многие боялись мести, и даже дети из Клана Цилянь не были пощажены. Мы сверяли тела с генеалогическим древом Клана Цилянь, и все, кто носил фамилию Цигуань, погибли.

— Потому что он не Цигуань, — спокойно сказала Цзян Байлин. — Он Сун.

Цигуань Янь явно был шокирован, но не стал углубляться в этот вопрос, а просто спросил:

— Если бы ты был Сун Янем, стал бы ты доверять человеку, который не умеет сражаться и не имеет знатного происхождения?

Цзян Байлин на мгновение задумалась, а затем ответила:

— Это ты должен спросить у Сун Яня, а не у меня.

Линь Сюань, изначально склоняющийся в пользу Цзян Байлин, теперь, когда она стояла перед ним, ещё больше поверил её словам. Он повернулся к Цигуань Яню и сказал:

— Теперь всё понятно. Вот почему Дин Ци знал о ваших передвижениях — это ты рассказал ему!

Цигуань Янь почувствовал головную боль и, потирая виски, спросил:

— Но разве не ты следил за домом Сун Яня?

Цзян Байлин снова усмехнулась:

— Это ты меня обманул. Я никогда не видела Сун Яня и не видела госпожу Жуи. Ты знал, что я буду следить за домом Сун Яня, и предупредил его, так что он ушёл задолго до моего прихода. Тот, кого я видела в доме, был не Сун Янь, и ты намеренно направил господина усадьбы на эту мысль, сказав, что я перешла на сторону Сун Яня, не так ли?

Линь Сюань с недоверием посмотрел на Цзян Байлин, затем на Цигуань Яня, и теперь он не знал, кому верить.

Янь Сюэнь снова заговорил:

— Но всё ещё не ясно, зачем Цянь Додо крала карту сокровищ. Что касается того, что Дин Ци и господин Янь действовали по приказу Сун Яня, чтобы убить господина усадьбы, я видел это своими глазами и уверен, что господин Янь не такой человек.

Он взял письмо со стола, просмотрел его и добавил:

— Если предположения господина усадьбы верны, и ты работаешь на Сун Яня, то объяснить это письмо несложно, не так ли?

Цзян Байлин с трудом улыбнулась:

— Ты веришь ему, а не мне?

Гу Я холодно произнёс:

— Хватит.

Как только Гу Я заговорил, все в гостинице замолчали. Управляющий лавкой в Хэйлуэ даже не смел пикнуть, стоя с опущенными руками в углу. Хотя он и был из Усадьбы Плывающих Облаков, он понимал, что в таких делах ему не место, и надеялся, что его просто не заметят.

Но кто-то решил иначе.

Цигуань Янь улыбнулся и поманил его:

— Управляющий.

Весь первый этаж гостиницы затих после слов Гу Я, но Цигуань Янь, вместо того чтобы говорить с Цзян Байлин, обратился к управляющему, и все взгляды устремились на него.

Его напряжение усилилось. Он изначально считал Цигуань Яня просто новым помощником Гу Я, который заслужил его доверие. Но теперь, услышав, как Цзян Байлин постоянно называет его «госпожой усадьбы», он понял, что этот человек занимает совсем другое положение, возможно, даже является любовником Гу Я, и в любом случае стоит гораздо выше него.

Поэтому управляющий, дрожа, ответил:

— Господин Янь... Госпожа усадьбы... Я здесь.

Цигуань Янь снова улыбнулся:

— Зачем так нервничать? Скажи мне, когда Цзян-гуньян пришла в твою лавку? И что она сказала?

Управляющий, запинаясь, ответил:

— Примерно через полчаса после того, как вы ушли. Она сказала, что она Цзян Байлин и хочет встретиться с господином усадьбой, чтобы сообщить важные новости. Сначала я не поверил, но она показала белый нефритовый пояс Усадьбы Плывающих Облаков, и я позволил ей подождать в лавке. Она сказала, что гостиница недалеко, и я могу сходить за вами.

Цигуань Янь посмотрел на Цзян Байлин:

— Цзян-гуньян, он говорит правду?

Цзян Байлин холодно фыркнула:

— Прекрати притворяться. Да, всё так. И что с того?

<http://bllate.org/book/15275/1348503>